

Яо Ешо, видимо, недавно тоже следил за действиями Чжун И и перед приходом специально сфотографировал работу, которую тот представил на конкурсе. Ведь это была отличная зацепка.

Он показал изображение декану, с сарказмом в голосе сказав:

— Вот это и есть настоящий уровень этого студента, верно? Учитель советует вам: если вы не достигли мастерства в искусстве, это не страшно, но академическая нечестность — это уже конец.

С такой разницей в уровне между двумя работами весы доверия декана склонились ещё больше в сторону Яо Ешо.

Чжун И и представить не мог, что его случайный набросок станет одним из доказательств против него самого. Но он понимал, что сейчас не время для эмоций. Излишняя агрессия не заставит декана поверить в его невиновность, а лишь создаст впечатление, что он пытается запугать.

В его голове быстро промелькнуло несколько способов доказать свою правоту: первый — нарисовать что-то на месте, но это могло быть воспринято как копирование; второй — вернуться домой и принести оригинал, но этот вариант он отверг по той же причине, что и первый.

Учитель уже выложил картину на стол, и теперь, даже если Чжун И сможет нарисовать что-то лучше, это будет воспринято лишь как подражание.

В данный момент он действительно не мог придумать железного доказательства того, что эта работа принадлежит ему. Слишком поспешные действия могли бы лишь дать этому манипулятору больше козырей для оправдания.

Чжун И глубоко поклонился декану и спокойно произнёс:

— Надеюсь, вы дадите мне шанс. Я докажу это.

К счастью, декан оказался человеком понимающим и согласился:

— Хорошо. Если до пятницы вы сможете доказать, я поступлю справедливо с учителем Яо. Но если вы не сможете...

— Тогда я уйду из университета, — твёрдо заявил Чжун И.

Он не верил, что в этом мире можно превратить чёрное в белое, не верил, что справедливость позволит обмануть добрых людей.

Яо Ешо рядом усмехнулся, словно не веря, что бедный студент сможет что-то изменить.

Да, в его представлении на Чжун И не было ни одной брендовой вещи, значит, он был студентом из бедной семьи, без связей и влияния.

Он не знал, что одежда Чжун И не нуждалась в брендах. Каждая его вещь, от внутреннего до внешнего — за исключением пары пижам — была сшита на заказ личным дизайнером.

Ну да, человек без вкуса, возможно, и принял бы одежду без логотипов за дешёвку.

...

Эту проблему Чжун И не мог обсудить ни с кем. Он влюбился в Лу Хэчжана по собственной воле, и это была тайна, которую он не мог никому раскрыть.

Размышляя, он наконец понял, что самый простой и действенный способ решить эту проблему — обратиться к самому Лу Хэчжану.

Но сейчас единственное, что его беспокоило...

Он, конечно, не стал бы излишне драматизировать и думать о каких-то вопросах достоинства. Если бы ситуация зашла слишком далеко и Лу Хэчжану пришлось бы вмешаться, это было бы настоящим позором. К тому же это касалось имиджа Лу Хэчжана, и если бы он сам не справился, ситуация могла бы вылиться в интернет, и тогда, если бы кто-то узнал, что на картине изображён Лу Хэчжан, это стало бы ещё большей проблемой.

Таким образом, единственное, что его беспокоило, было то, не слишком ли это будет несправедливо — использовать влияние Лу Хэчжана против университетского преподавателя с небольшими связями?

Итак, позже в тот же день, когда Лу Хэчжан был погружён в работу, его ассистент сообщил:

— Господин Лу, молодой господин Чжун пришёл. Он говорит, что у него есть очень важное дело, и он хочет вас видеть.

Лу Хэчжан поднял глаза, слегка уставшие, но всё ещё пронизательные, и нахмурился:

— Зачем он пришёл в такое время?

Он взглянул на часы: пять часов, самое загруженное время в компании. Он должен был понимать это.

Ассистент покачал головой:

— Я тоже не знаю, но он выглядит не очень хорошо.

Лу Хэчжан знал, что Чжун И не из тех, кто делает из мухи слона. Он всегда был послушным и рассудительным и никогда не приходил в компанию без причины. Если он пришёл, значит, действительно есть что-то важное.

Он слегка прибрал разбросанные по столу документы и сказал ассистенту:

— Пусть войдёт.

Лу Хэчжан никак не ожидал, что, подняв голову, увидит перед собой взгляд, полный тревоги, словно у испуганного оленёнка.

Незаметно для себя его голос стал мягче:

— Что случилось, что ты так спешил меня увидеть?

Но Чжун И лишь покачал головой, плотно сжав губы.

Как же это раздражает, думал Лу Хэчжан, столь пронизательный, как он, но именно такой

подход работает.

Он велел ассистенту принести стул для Чжун И, а затем попросил его выйти и оставить их наедине, сохранив всю свою оставшуюся нежность за закрытой дверью.

Лу Хэчжан обошёл стол и встал перед ним, тихо спросив:

— Говори, что случилось?

Чжун И наконец выдавил из себя:

— Господин Лу, что бы ни думали другие, вы ведь поверите мне, правда?

— Конечно.

Разве может быть что-то не так с ребёнком, которого он сам воспитал?

Словно эти два слова успокоили его, Чжун И немного успокоился, потирая глаза:

— Спасибо вам, господин Лу.

Лу Хэчжан усмехнулся:

— Ты пришёл сюда, отвлек меня от работы, только чтобы сказать это?

Чжун И покачал головой:

— Нет, я написал вам, но вы не ответили, поэтому я решил прийти лично.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Господин Лу, не могли бы вы в ближайшее время не обращать внимания на то, что происходит в моём университете?

Это заявление заставило Лу Хэчжана задуматься. Он и так не обращал внимания.

Но теперь он не мог просто сказать, что не интересуется, и лишь холодно спросил:

— Скажи мне сам, ты натворил что-то?

Чжун И возмутился:

— Вы же только что сказали, что поверите мне!

Слова действительно были его, но Лу Хэчжан не мог изменить свою подозрительную натуру. Каждое движение и выражение лица Чжун И говорили об одном: в университете что-то произошло.

Лу Хэчжан продолжал смотреть на Чжун И с подозрением, не говоря ни слова.

Чжун И, игнорируя его взгляд, поклонился и вежливо сказал:

— Я пойду, господин Лу.

Хотя Лу Хэчжан был полон вопросов, он не стал его задерживать, лишь сказал:

— Хорошо.

Как только Чжун И ушёл, он сразу же вызвал одного из своих подчинённых и приказал:

— Выясни, что произошло с Чжун И в университете в последнее время.

После ужина подробный отчёт был доставлен в кабинет Лу Хэчжана.

Он взял его и начал просматривать. В последнее время Чжун И вёл себя в университете спокойно, не устраивал никаких скандалов, каждый день вовремя приходил на занятия и уходил домой, как примерный студент.

Но, перелистывая страницы, его взгляд постепенно становился всё холоднее, пока не превратился в ледяную ярость.

Его подчинённые обнаружили, что на выставке конкурса рисунков в Университете Хуа была выставлена его портретная работа, и, что самое главное, подпись под ней принадлежала университетскому преподавателю, чьё имя он никогда не слышал.

И как раз сегодня утром Чжун И пропустил целое занятие, а этот самозванный преподаватель исчез на всё утро.

В одно мгновение всё, что говорил Чжун И, его обида, всё это сложилось в голове Лу Хэчжана в единую картину.

Хотя у Лу Хэчжана были и другие дела, эту проблему нужно было решить немедленно, иначе утечка его образа могла бы привести к множеству ненужных проблем.

И, с эмоциональной точки зрения, ему было неприятно, что его ребёнка обидели.

Образ Чжун И, с его подавленной обидой, всё ещё стоял перед его глазами. Чжун И иногда был слишком послушным и слишком терпеливым, даже если проблема была настолько простой, что требовала лишь одного слова, он не хотел использовать его влияние для её решения.

Лу Хэчжан задумался о том, не стоит ли научить Чжун И правильно обращаться к нему за помощью. У него была власть, и он считал, что может решить большинство проблем, с которыми сталкивается Чжун И, и тот должен научиться просить о помощи.

Этот вопрос действительно нужно было обсудить.

...

Время было ещё раннее, и когда Лу Хэчжан лично появился в кабинете декана, тот преподаватель ещё не ушёл.

Лу Хэчжан сидел напротив декана, но даже просто его присутствие вызывало ощущение устрашающей ауры, которую мог излучать только человек с огромной властью и статусом.

Яо Ешо, стоя у входа, почувствовал дрожь, увидев этого человека. Как опытный работник, он сразу понял, что этот человек не из тех, с кем можно связываться.

Хотя на нём были очки, он словно мог видеть сквозь них пронзительный взгляд. Костюм сидел идеально, с тщательно подобранными аксессуарами, а короткие волосы были аккуратно уложены.

<http://bllate.org/book/16230/1458170>